

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-163-167

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ЛОББИЗМА В США

А.А. Сушенцов, директор Лаборатории анализа международных проблем МГИМО МИД России, программный директор Валдайского клуба, руководитель агентства “Внешняя политика”, проспект Вернадского, 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454*

Несмотря на панику в американских СМИ вокруг российского вмешательства в американские дела, сегодня Россия не имеет своего полноценного лобби в США. Российские эксперты не представлены в американской внешнеполитической дискуссии даже в тех вопросах, которые затрагивают Москву напрямую. Приглашенные в Конгресс спикеры выступали, как правило, с критикой российского правительства. Между тем, в США существует запрос на альтернативное мнение экспертов из России. Американцы игнорируют слабые аргументы и пропаганду, однако готовы воспринимать здравую критику и дискуссию. Залогом успеха лоббистских устремлений России может стать создание в Вашингтоне респектабельного аналитического центра, выражающего интересы Москвы и активно участвующего в американской внешнеполитической жизни.

Ключевые слова: лоббизм, США, внешняя политика России, российское лобби.

PERSPECTIVES OF RUSSIAN LOBBYING IN THE US

Sushentsov Andrey A., is a Director of the Laboratory for the Analysis of International Problems of the Moscow State Institute of International Relations, the Ministry of Foreign Affairs of Russia, the Director of the Valdai Club program, the Head of the Foreign Policy Agency, Vernadsky avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454, e-mail: asushentsov@foreignpolicy.ru

Despite the panic in the American media surrounding Russian interference in American affairs, today Russia does not have its own full-fledged lobby in the United States. Russian experts are excluded from the American foreign policy debate, even in those matters that affect Moscow directly. Speakers invited to the Congress spoke, as a rule, with criticism of the Russian government. Meanwhile, in the United States exists a request for an alternative opinion of experts from Russia. Americans ignore weak arguments and propaganda, but are ready to accept useful criticism and discussion. The key to the success of Russia's lobbying aspirations may be the creation in Washington of a respectable analytical center expressing the interests of Moscow and actively participating in American foreign policy discussion.

Key words: lobbying, USA, Russian foreign policy, Russian lobby.

---

* Сушенцов Андрей Андреевич, e-mail: asushentsov@foreignpolicy.ru

В результате анализа американских СМИ складывается впечатление, что нет страны влиятельнее России. Союз российских хакеров и троллей стал настоящим кошмаром для Америки, породив глубокую паранойю. Однако российское влияние в США — миф, а российского лобби США не существует. Об этом говорят хотя бы спазматические попытки российских бизнесменов стучаться во все двери в Вашингтоне перед угрозой попасть под санкции.

Наверное, я скажу непопулярные вещи, но ради стабильности и предсказуемости в отношениях с США мы обязаны начать конструктивно влиять на американскую политику. Целью Москвы должно стать постоянное участие в американской внешнеполитической дискуссии для формирования атмосферы здравого смысла при обсуждении вопросов, связанных с Россией. Пока такая задача даже не ставится, несмотря на солидный перечень российских организаций, действующих в сфере экспертных и гуманитарных контактов.

Вследствие этого в американской внешнеполитической дискуссии нет респектабельного голоса из России, уважаемого и принимаемого профессионала. Редкий пример постоянных усилий на этом направлении — публикации Дмитрия Тренина¹ и Федора Лукьянова². Статьи других российских авторов в американской аналитической прессе редки. На слушаниях в Конгрессе спикеры из России выступали считанное количество раз, и чаще всего это были критики российского правительства.

Можно возразить, что в США нас не принимают, не слышат, и никогда не услышат. В действительности, американцы игнорируют слабые аргументы и откровенную пропаганду³. В США есть устоявшаяся традиция недоверия собственному правительству. Здравые аргументы найдут свою аудиторию, сомневающиеся всегда задают вопросы, поэтому играть на этом поле необходимо. Даже если нельзя убедить действующую администрацию, можно посеять сомнение среди экспертов и в обществе и тем самым затруднить принятие неудобного решения.

Запрос на второе мнение со стороны российских спикеров в США несомненно есть, но нужен спокойный конструктивный голос, который без упреков, с опорой на эмпатию и здравый смысл раскроет мотивы российских действий. Однако сколько в России есть спике-

---

¹ *Trenin D.* What's the U.S.'s Best Chance With North Korea? Russia // The New York Times. 2017. 18 September. URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/18/opinion/north-korea-nuclear-weapons-russia.html> (accessed: 10.10.2018).

² *Lukyanov F.* Trump's defense strategy is perfect for Russia // The Washington Post. 2018. 23 January. URL: https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/01/23/national-defense-strategy/?noredirect=on&utm_term=.3ff53e34b0c6 (accessed: 10.10.2018).

³ *Истомин И.А.* Внешнеполитическая экспертиза в США // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 1 (18). С. 111-127.

ров, которые на хорошем английском, со знанием дела и пониманием американского менталитета смогут убедительно выступить в критично настроенной по отношению к ним среде? Несомненно, успехи в этом отношении были — например, статья президента В. Путина в *New York Times* “A Plea for Caution From Russia”⁴ с предостережением против ударов по Сирии в 2013 г., но они остаются редкими эпизодами, не меняющими общей картины.

Конфронтация стала новой нормой для отношений России и США. Видимо, это новое системное состояние продлится на обозримую перспективу. Однако даже в этом контексте незачем отдавать формирование собственного образа на откуп американским СМИ. С воображением у прессы неважно, поэтому метафорой России чаще всего становится либо сам президент Путин, либо — не реже — российский философ Александр Дугин. Этот последний образ отвечает затаенным опасениям американцев о русских как тайных махинаторах и эффективных экспансионистах; в своем роде Дугин в американском сознании — это новый Григорий Распутин, который тайными знаниями меняет ход событий. Вторая распространенная метафора — образ “правильной” России, которая “вернулась на путь истинный”. Чаще всего он персонифицируется в ком-то из российских ренегатов, условном Павлике Морозове, который доносит на своего отца по идеологическим мотивам. Очевидно, что оба образа реальности не соответствуют. Почему же мы не спешим прояснить ситуацию?

Создание российского лобби в США — это, прежде всего, интеллектуальный вызов. Российским элитам сложно поверить, что американская политика конкурентна, ее исход не предзадан, разворачивается реальная внешнеполитическая дискуссия, а полемика в обществе, прессе и Конгрессе не является оркестрованным представлением⁵. Многих удивит, что даже американское правительство прикладывает значительные усилия, чтобы склонить на свою сторону прессу⁶. Так, перед непопулярными решениями администрация Джорджа Буша мобилизовала членов своего кабинета, чтобы убедить общественное мнение и Конгресс в необходимости, например, вторжения в Ирак⁷.

---

⁴ *Putin V. A Plea for Caution From Russia // The New York Times. 2013. 11 September. URL: <https://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html> (accessed: 10.10.2018).*

⁵ *Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 2 (33). С. 6–19; Байков А.А., Сушенцов А.А. Страновые особенности лоббизма в США и Японии // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 2 (23). С. 100–111.*

⁶ *Сучков М.А. Влияние лобби-групп на формирование внешней политики США на Южном Кавказе // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 18–24.*

⁷ *Сушенцов А.А. Субъективные факторы в «Доктрине Буша»: проверка конфликтом в Ираке // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 1 (505). С. 91–104.*

Президентство Дональда Трампа и вовсе представляет собой одну большую медийную кампанию⁸.

Помимо этого, в России не верят, что исповедуемая США идеология действительно является одним из ключевых мотивов американских действий⁹. Постсоветский человек глубоко разуверился в идеологии, тогда как американский, наоборот, искренне убежден в ее эффективности.

Наконец, российские элиты считают, что создание лобби будет нарушением американского суверенитета. Раз мы не хотим, чтобы американцы лоббировали в российском Парламенте, так и мы не станем делать того же в отношении США. Возможно, причина этого восприятия в том, что российские элиты — в отличие от европейских, турецких, израильских, китайских — не учились в США, у них нет наработанных связей, контактов и “вхожести” в американский истеблишмент.

Другими словами, в Вашингтоне должен появиться филиал российского аналитического центра или исследовательского института, в задачи которого будет входить постоянное участие в американской внешнеполитической дискуссии. Сотрудники этого центра должны производить колонки для ведущих СМИ, статьи для аналитической печати, организовывать выступления в университетах и мозговых центрах, присутствовать на светских мероприятиях в столице, вращаться в политико-формирующих кругах, консультировать редакции ведущих СМИ, и отвечать на неформальные запросы сотрудников аппарата Конгресса и органов исполнительной власти. Важно, чтобы присутствие этого российского центра было легализовано согласно американскому законодательству, а контакты с российскими аналитиками не воспринимались как компрометирующие.

Организация этого центра не будет большим финансовым бременем, но способна многократно сократить потери от санкций. Американцы “ищут ведьм”, потому что боятся тайного российского влияния как нечистоплотного, преследующего корыстные цели. В этой ситуации нужно отойти от скрытности, сделать российское присутствие и влияние явным. Появление респектабельной, спокойной России — наряду с Россией саркастической, обвиняющей и непримиримой — способно оздоровить восприятие нашей страны в США и в мире в целом. Даже российские союзники нередко опираются на тот образ России, который формируется в американском мейнстриме. Пора вернуть право его формирования себе.

---

⁸ Галстян А.С., Лукьянов Ф.А. Реализм в тени // Тетради по консерватизму. 2016. № 1. С. 31-38.

⁹ Суслов Д.В. Гудбай, прежняя Америка? // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 5. С. 13-21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байков А.А., Сушенцов А.А. Страновые особенности лоббизма в США и Японии // *Международные процессы*. 2010. Т. 8. № 2 (23). С. 100–111.

Галстян А.С., Лукьянов Ф.А. Реализм в тени // *Тетради по консерватизму*. 2016. № 1. С. 31–38.

Истомин И.А. Внешнеполитическая экспертиза в США // *Сравнительная политика*. 2015. Т. 6. № 1 (18). С. 111–127.

Сафранчук И.А., Синегубов А.Л. “Мягкая сила” во внешней политике России // *Дипломатическая служба*. 2014. № 1. С. 6–10.

Суслов Д.В. Гудбай, прежняя Америка? // *Россия в глобальной политике*. 2016. Т. 14. № 5. С. 13–21.

Сучков М.А. Влияние лобби-групп на формирование внешней политики США на Южном Кавказе // *Вестник МГИМО Университета*. 2013. № 3 (30). С. 18–24.

Сушенцов А.А. Субъективные факторы в “Доктрине Буша”: проверка конфликтом в Ираке // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2012. № 1 (505). С. 91–104.

Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США // *Международные процессы*. 2013. Т. 11. № 2 (33). С. 6–19.

REFERENCES

Baykov A.A., Sushentsov A.A. Stranovye osobennosti lobbizma v SSHA i Yaponii [National Patterns of Lobbyism in the USA and Japan] // *Mezhdunarodnye protsessy* [International trends]. 2010. T. 8. N 2 (23). P. 100–111 (in Russian).

Galstyanyan A.S., Lukyanov F.A. Realizm v teni [Realism in the Shadows] // *Tetradi po konservatizmu* [Essays on conservatism]. 2016. N 1. P. 31–38 (in Russian).

Istomin I.A. Vneshnepoliticheskaya ehkspertiza v SSHA [Foreign Policy expertise in the U.S.] // *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia]. 2015. T. 6. N 1 (18). P. 111–127 (in Russian).

Safranchuk I.A., Sinegubov A.L. “Myagkaya sila” vo vneshnej politike Rossii [“Soft power” in Russian Foreign policy] // *Diplomaticheskaya sluzhba* [Foreign Service]. 2014. N 1. P. 6–10 (in Russian).

Suslov D.V. Gudbaj, prezhnaya Amerika? [Good-bye Familiar America?] // *Rossiya v global'noj politike* [Russia in Global Affairs]. 2016. T. 14. N 5. P. 13–21 (in Russian).

Suchkov M.A. Vliyanie lobbi-grupp na formirovanie vneshnej politiki SSHA na Yuzhnom Kavkaze [Lobbies in the Making of American Foreign Policy in the South Caucasus] // *Vestnik MGIMO Universiteta* [Vestnik MGIMO University]. 2013. N 3 (30). P. 18–24 (in Russian).

Sushentsov A.A. Sub'ektivnye faktory v “Doktrine Busha”: proverka konfliktom v Irake [Subjective Basis of the Bush Doctrine: the Test by the Iraq Conflict] // *SSHA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura* [USA v Canada: Economics – Politics – Culture]. 2012. N 1 (505). P. 91–104 (in Russian).

Shakleina T.A. Obshhnost' i razlichiya v strategiyakh Rossii i SSHA [Common ground and divergences in Russian-American relations] // *Mezhdunarodnye protsessy* [International trends]. 2013. T. 11. N 2 (33). P. 6–19 (in Russian).